

культуры ученых, занимающихся изучением малоизученных конкретных языков.

Ромбандеева Е. И.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ethnographisch-geographische Karte des nördlichen Ural Gebietes entworfen auf einer Reise in den Jahren 1844—1845 von Anton Reguly. S.-Peterburg, 1846.
2. Hunfalvy P. A vogul föld és nép. Pest, 1864.

3. Munkácsi B. Vogul népköltési dyűjtemény. I—IV. Bp., 1892—1896.
4. Munkácsi B. A vogul nyelvjárások szóragozásukban ismertetve // NyK. XXI—XXIV. 1890—1894.
5. Munkácsi B. Ugor füzetek. Bp., 1894. 11 szám.
6. Kálmán B. Manysi nyelvkönyv. Bp., 1955.
7. Kálmán B. Wogulische Texte mit einem Glossar. Bp., 1976.

Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі. Київ: Наукова думка, 1985. 253 с.

Рецензируемый «Этимологический словарь летописных географических названий Южной Руси» — оригинально задуманное, тщательно выполненное и весьма своевременное издание. Авторы труда (И. М. Железняк, А. П. Корепанова, Л. Т. Масенко и А. С. Стрыжак) сознательно пошли на ограничение источников словаря древнерусскими летописями до XIII в. включительно, не выходя при этом, как можно видеть по названию книги, за определенные географические границы, однако установленные таким образом рамки исследования никак нельзя назвать узкими. Поскольку словарь включает множество географических названий, которые сохранились и в более позднее время (среди них такие важные с этимологической и этнолингвистической точки зрения, как *Дѣибрь*, *Какалы*, *Кыевъ*, *Половци*, *Русь* и мн. др.), новый труд украинских ученых не только содержит подробные и полные сведения о древнерусской ономастике, но часто оказывается и незаменимым подспорьем для специалистов по восточнославянским географическим названиям в целом.

Структура словаря и словарных статей хорошо продумана [1], что, конечно, облегчает пользование книгой. В сущности, перед нами не обычный этимологический справочник, а словарь историко-этимологического типа, сообщающий о каждом географическом названии богатую и разнообразную информацию: название в его древнерусской форме, локализацию соответствующего географического объекта (или объектов), современное название того же объекта (с вариантами), летописный материал с подробной документацией, этимологические сведения.

К достижениям авторов безусловно следует отнести этимологическую разработ-

ку словарных статей. В этимологической части статьи с большой полнотой и, вместе с тем, ясно и лаконично реферируются этимологии данного географического названия, предлагавшиеся в научной литературе. Иногда этимологические справки довольно кратки (а в некоторых случаях, когда географическое название вообще не привлекало внимания этимологов, вообще отсутствуют), но в ряде случаев они занимают по несколько страниц и живо рисуют былые и нынешние споры этимологов о происхождении гидронимов и топонимов, имеющих ключевое значение для древнейшей истории восточного славянства.

Этимологический раздел каждой словарной статьи обычно включает и мнение авторов словаря. Иногда при этом предлагается новое и оригинальное решение проблемы; в других случаях авторы принимают, с теми или иными оговорками, одну из предложенных ранее этимологий. Понятно, что выбор оптимальной этимологии из ряда уже существующих часто требует от исследователя не менее тонкого и взвешенного подхода, чем разработка самостоятельного объяснения. Поэтому мы можем с полным правом сказать, что, осуществляя этот выбор, составители словаря решают сложнейшие этимологические проблемы, — и решают, как правило, удачно. Вместе с тем авторы правы и тогда, когда оставляют некоторые географические названия без этимологического объяснения, не умножая тем самым и без того длинный список гадательных ономастических этимологий.

Из большого числа удачных толкований достаточно выбрать несколько примеров, иллюстрирующих работу авторов. Анализируя летописные свидетельства, содержащие гидроним *Богъ* как назва-

ние современной Орели (л. Днепра), авторы приходят к неожиданному, но совершенно убедительному выводу о том, что это «псевдогидроним, возникший вследствие замены пропущенного [гидронима] *Угъль* контекстуально близким теонимом *Бъ* (*Богъ*)» (с. 24). Кажется весьма вероятным, что топоним *Вьяхань* (с вариантом *Бьяхань*) представляет собой поссесив на *-ъ от антропонима тюркского происхождения (с. 40). Как окончательное следует принять объяснение названия брода *Инжирь* в связи с турецк. *hınzır* «поганный, гадкий» (с. 64). Правдоподобна тюркская этимология личного имени *Мелтекъ*, лежащего в основе названия села *Мелтеково* (с. 88). Неоспоримо истолкование топонима *Саковъ* как поссесива на *-овъ от засвидетельствованного личного имени *Сакъ*; последнее попутно объясняется как преобразование календарного имени *Иса(а)къ* (с. 129).

Среди этимологий есть и некоторые объяснения, детали которых нуждаются в поправках и дополнениях.

Боловесь (с. 22): в словаре это название (неясно, топоним или гидроним) объясняется как сложение др.-русск. *болии* «большой, сильный» и *вьсь* «деревня» (альтернативное толкование второй части из укр. диалект. *фоса* «ров» <лат. *fossa* тж. анахронистично и потому не требует подробного рассмотрения). Поскольку формант *-ес(а)* типичен для балтизмов на восточнославянской территории [2, с. 155], для *Боловесь* не исключается балтийская этимология, ср. литов. *Bálvis* [3, с. 57]; к той же балтийской основе восходит, вероятно, днепровский гидроним *Бол(ь)ва* [2, с. 177].

Водава (с. 32): конъектура **Володава* кажется излишней, поскольку на украинской территории известен гидроним *Водава* [4].

Воръгъль (с. 35): надежная этимология у этого гидронима отсутствует. Нам представляется весьма вероятным его балтийское происхождение, на что указывают точные цельнолексемные соответствия — литов. *Vargūlis* (название болотистого леса) [3, с. 363], имя *Wargullo* и их прусские параллели [5].

Вѣрневь (с. 40): неясно, следует ли опираться на этот вариант или на другую форму — *Черневь*. Думаем, что второе предпочтительнее ввиду того, что топоним локализуется поблизости от урочища *Чернеичъ лѣсъ*.

Гълта (с. 47): предлагаемое в словаре объяснение из слав. **glъtati* основывается на параллелизме в словообразовательных отношениях *Гълт(с)а* : **glъtati* — **ъг-iva* : **ъgti*, однако в деривационном плане у этих пар нет ничего общего. Если

в принципе принимать славянскую этимологию для этого гидронима, его источником будет точнее считать слав. **glъta*, **glъtva* при словенском названии реки *Goli* ~ *golt* «пасть, глотка» [6].

Золотъля (с. 62—63): объяснение из **зола* + *теча* имеет народно-этимологический характер, несколько более вероятно толкование данного гидронима как поссесива на *-ъ от личного имени **Золотъля*, однако последнее все-таки не засвидетельствовано. Полезной аналогией может служить гидроним *Солотча/Солодча* в бассейне Оки [7, с. 124]. Независимо от того, какой из вариантов считать исходным, другие названия в Поочье (*Солотка*, *Солотки* и, что особенно важно, *Солота*, заставляющие связать всю эту группу с *солотъ* «топь, слякоть») подсказывают членение *Солот-(ь)ча*. Вероятно, аналогично членится и *Золотъ-ля*, суффиксальное производное от прилагательного *золотой*.

Крыровъ (с. 74): авторы предлагают конъектуру **Крылов(о)*, которая была бы правдоподобна, не будь известна сходная с *Крыровъ* форма *Кругу* в бассейне Варты [8]. Это обстоятельство заставляет принимать форму *Крыровъ* как исходную — дальнейшие попытки дать ей объяснение встречают серьезные трудности.

Лековъная (с. 81): предлагаемая интерпретация этого названия урочища как прилагательного на -ън- от антропонима вызывает сомнения, прежде всего в словообразовательном плане. Более вероятно, что *Лековъная* соотносительно с др.-русск. *лѣковати* «лечить», *лековый* «требующий лечения» [9].

Осколь (с. 96): в словаре (с некоторыми сомнениями) принята тюркская этимология этого гидронима: **Аз кол «сто притоков»* [10]. Между тем нет никаких серьезных оснований предпочесть это толкование более старому, не без оснований отождествляющему *Осколь* с русск.-церк.-слав. *осколь* «скала» [11]. Эта этимология, принадлежащая М. Фасмеру, авторами почему-то не упоминается.

Пъслъ (с. 113): сравнение с адыг. *пс(ы)* «вода» не внушает доверия так же, как и обращение к постратической реконструкции **p'isl* «брызгать» + **-l*, суффикс прилагательных. Кстати, одно противоречит другому, поскольку адыгский определенно не является ностратическим языком. Старое толкование из **ръслъ* как производного **ръсь* (аналогично **козьль*, **оръль* и с учетом притока *Псла — Псинка*) кажется на этом фоне значительно более убедительным и обоснованным.

Сапогынъ (с. 129—130): объяснение этого топонима как поссесива от личного имени **Сапогынъ* не может быть принято,

поскольку реконструированный таким образом антропоним противоречит нормам древнерусского словообразования. Правильное членение — *Сапог-ынь*, ср. топоним *Сем-ынь* с тем же суффиксом *-ынь*.

Сбверъ (с. 153—154): весьма убедительным остается сближение этого областного и племенного названия с гидронимом *Сава/Сбавъ*; последний бесспорно продолжает пран. **s(y)āwa-* «черный» [2, с. 226 с литературой вопроса]. В то же время нет полной ясности относительно финали *-еръ* в *Сбверъ*. В ней можно усматривать такой же суф. **-ra-*, как в осет. (прон.) *swar* «минеральный источник» < **srāwa-ra*, *bazyr* «крыло» < **bāzu-ra-* и т. п.

Ушя (с. 168): возможно, при этимологии этого гидронима следовало бы учесть др.-русс. *ушь* «вид чертополоха»; в семантическом плане ср. гидроним *Ренейка* в Поочье [7, с. 28].

Высокое качество рецензируемого труда представляется нам бесспорным: этимологический талант и эрудиция совмещаются в нем с кропотливой обработкой материала. Тем досаднее многочисленные опечатки и мелкие погрешности, встречающиеся в издании. Справедливости ради, следует сказать, что большая часть опечаток — целиком на совести полиграфистов (это относится, например, к греческому набору). Однако ряд опечаток и незначительных ошибок мог быть исправлен независимо от того, где набиралась книга, например: «др.-русс. *де-рева...* из общеслав. **derъje*» (с. 49) — невозможно фонетически; венг. *nady* вм. *nagy* (с. 91); «древнерусское личное имя **Оргостъ*» (с. 96) — сочетание *-pr-* фонетически недопустимо и т. д. Эти недочеты могли бы легко быть исправлены при переиздании. А переиздание словаря совершенно необходимо: ведь его тираж

всего 1800 экземпляров, что конечно, недостаточно для справочника такого типа.

Хочется надеяться, что рецензируемый словарь — лишь начало в цикле историко-этимологических работ украинских коллег, посвященных географическим названиям и имеющих обобщающий характер.

Орел В. Э., Осипова М. А.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стрыжак А. С.* Этимологический словарь летописных географических наименований Украины // Проблемы восточнославянской топонимики. М., 1979.
2. *Топоров В. Н., Трубачев О. Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.
3. *Vanagas A.* Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. Vilnius, 1981.
4. Словник гідронімів України. Київ, 1979. С. 115.
5. *Būga K.* Rinktiniai raštai. T. I. Vilnius, 1958. P. 177, 186, 269.
6. *Трубачев О. Н.* Названия рек Правобережной Украины. Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация. М., 1968. С. 72—73.
7. *Смолицкая Г. П.* Гидронимия бассейна Оки. М., 1976.
8. *Rieger J., Wolnicz-Pawłowska E.* Nazwy rzeczne w dorzeczu Warty. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1975. S. 75.
9. Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 8. М., 1981.
10. *Отин Е. С.* Гідроніми Східної України. Київ — Донецьк, 1977.
11. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. III. М., 1971.

Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива. Русский императив. Л.: Наука, 1986. 272 с.

Несмотря на то, что проблема анализа волеизъявительных высказываний и грамматических средств их оформления с давних пор привлекает внимание языковедов, она далека от своего окончательного решения и продолжает оставаться предметом непрекращающихся дискуссий. В последнее время эта проблема приобретает новое звучание в связи с повышением интереса к внешелингвистическим ее аспектам — функционально-коммуникативному, прагматическому и социалингвистическому. Это влечет за собой необходимость новой трактовки некоторых

известных и универсальных явлений, выдвигает требование пересмотра некоторых фундаментальных понятий, относящихся к понятийному аппарату лингвистики. Книга В. С. Храковского и А. П. Володина является первой в отечественной, да, пожалуй, и в мировой лингвистической литературе столь крупной работой, специально посвященной изучению императива. В ней обобщаются результаты штудий различных аспектов волеизъявительных высказываний начиная с работ первой половины XIX в. Несомненной заслугой авторов является,